

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения части 1
статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской
Республики, выраженного словами «вынесенного по существу дела», в связи
с обращением Исаева Кайбидина Турганбаевича

17 марта 2021 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

стороны-ответчика – Букашева Мирлана Абылбековича, Кайратбекова Адилета Кайратбековича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иного лица – Исакова Эркина Бакбуровича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «вынесенного по существу дела».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Исаева К.Т.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики нормативное положение части 1 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «вынесенного по существу дела».

Заслушав информацию судьи-докладчика Осмонбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 сентября 2020 года поступило ходатайство Исаева К.Т. о проверке соответствия нормативного положения части 1 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – АПК), выраженного словами «вынесенного по существу дела», пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, постановлением мэрии города Бишкек Исаеву К.Т. во временное пользование был предоставлен земельный участок, который в последующем мэрией был передан ему в частную собственность.

Заявитель в своем обращении указывает, что Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева в 2019 году обратилась с административным иском к мэрии города Бишкек о признании недействительным вышеуказанных постановлений мэрии города Бишкек, в котором заявитель являлся третьей стороной.

Субъект обращения отмечает, что, наряду с вышеуказанным иском, на основании части 2 статьи 110 АПК дополнительно поступило ходатайство о восстановлении пропущенного срока. Указанное ходатайство определением Межрайонного суда города Бишкек было удовлетворено.

Далее Исаев К.Т. указывает, что данное определение было рассмотрено и оставлено в силе Бишкекским городским судом и Верховным судом Кыргызской Республики.

Ввиду того, что Исаев К.Т. являлся третьей стороной по данному делу, его представителем было подано заявление в суд первой инстанции о пересмотре вступившего в законную силу определения суда первой инстанции о восстановлении пропущенного срока по вновь открывшимся обстоятельствам. По мнению заявителя, Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева ввела в заблуждение суды трех инстанций, ссылаясь на то, что узнала об оспариваемых постановлениях мэрии города Бишкек в мае 2019 года из ответа Центрального государственного архива Кыргызской Республики. При этом Исаев К.Т. указывает, что, поскольку Кыргызская государственная медицинская академия направила копии иска по неверному его адресу, он не смог надлежащим образом защитить свои права и интересы в суде первой инстанции.

Суд первой инстанции, изучив заявление Исаева К.Т., пояснения сторон, а также представленные им документы, удовлетворил заявление и отменил определение о восстановлении пропущенного срока.

Заявитель указывает, что Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева, не согласившись с данным определением, подала частную жалобу в порядке апелляции, где суд апелляционной инстанции отменил определение Административного суда города Бишкек, обосновав тем, что заявления по вновь открывшимся обстоятельствам подаются на судебные решения, вынесенные по существу спора.

Исаев К.Т. считает, что нормативное положение части 1 статьи 268 АПК, выраженное словами «вынесенного по существу дела», противоречит пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, институт «пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» создан для того, чтобы стороны по делу, то есть физические и юридические лица могли беспрепятственно получать доступ к судебной защите, а также защищать свои права и интересы всеми способами, даже путем пересмотра судебных актов, которые вступили в законную силу. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам дополнительно выступает гарантом законности и обоснованности принятого судебного акта, так как суд дает оценку тем доказательствам, которые известны суду на тот период времени. Соответственно, при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам суд может исправить ошибки, допущенные при вынесении первоначального судебного акта.

В связи с чем, Исаев К.Т. считает, что судебные акты, вынесенные не по существу спора, также могут быть ошибочными, что ставит под сомнение законность и обоснованность принятого судебного акта.

Субъект обращения ссылается на пункт 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, который устанавливает запрет на ограничение права на судебную защиту.

Исаев К.Т. указывает в своем обращении, что гарантия судебной защиты означает, с одной стороны, право каждого подать жалобу или заявление в соответствующий суд, и с другой - обязанность последнего рассмотреть эту жалобу или заявление и принять по ней законный, справедливый и обоснованный судебный акт.

Заявитель ссылается на часть 3 статьи 99 Конституции, которая устанавливает, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, а также статью 8 Всеобщей декларации прав человека, которая указывает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Кроме того, субъект обращения отмечает, что вышеуказанная норма Конституции гарантирует гражданам эффективное восстановление нарушенных прав и интересов, что соответствует требованиям международных стандартов по защите прав человека. Однако оспариваемое нормативное положение АПК не соответствует требованиям пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции, поскольку ограничивает права граждан на судебную защиту ввиду того, что пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам возможен только по существу дела. По мнению заявителя, предметом пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам также может быть определение о восстановлении пропущенного срока, которым нарушаются права и свободы человека и гражданина.

В соответствии с частью 1 статьи 16 Конституции права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Кроме того, Исаев К.Т. отмечает, что оспариваемое нормативное положение нарушает требования части 2 статьи 40 Конституции, поскольку вводит запрет на подачу заявлений по вновь открывшимся обстоятельствам на судебные акты, вынесенные не по существу спора, которые также могут быть приняты с нарушениями. Указанное, по мнению Исаева К.Т., является необоснованным, незаконным и несправедливым фактом, что в свою очередь ставит под сомнение объективность отправления правосудия судами.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемое нормативное положение, выраженное словами «вынесенного по существу дела», противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 20 октября 2020 года ходатайство было принято к производству.

Исаев К.Т. обратился с заявлением о рассмотрении дела без его участия. Представители стороны-ответчика не возражали против рассмотрения дела в отсутствие обращающейся стороны.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев заявление Исаева К.Т., считает возможным рассмотрение дела без его участия.

В судебном заседании представитель стороны-ответчика заявил о несостоятельности доводов обращающейся стороны.

Из смысла норм АПК вновь открывшиеся обстоятельства представляют собой такие обстоятельства, которые не были и не могли быть известны во время рассмотрения дела лицу, участвовавшему в деле, заявившему об этом впоследствии, а также суду, рассматривавшему дело (часть 2 статьи 268 АПК). Отличительным признаком вновь открывшихся обстоятельств является их возникновение после рассмотрения дела по существу и вынесения судебного акта. Правовым следствием возникновения вновь открывшихся обстоятельств является пересмотр судебных решений, вынесенных по существу дела.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики также указывает, что специфика норм института пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам выражается в том, что он регулирует правоотношения по пересмотру судебных актов по фактическим обстоятельствам, а не по основаниям неправильного применения норм закона. Законность судебного акта в данном правовом институте становится зависимой от изменяющихся фактических обстоятельств в связи с возникновением вновь открывшихся обстоятельств. Содержание этого института выражается в переоценке фактических обстоятельств материально-правового отношения с позиции того, могут ли вновь открывшиеся обстоятельства повлиять на сделанные судом правовые выводы по ранее установленным в судебном заседании обстоятельствам.

Букашев М.А. отмечает, что суд в данном институте не пересматривает вынесенные по делу судебные акты с позиции их законности и обоснованности применительно к фактическим обстоятельствам материально-правового отношения, поскольку эти задачи реализуются в иных производствах: апелляционном, кассационном. Нормы института пересмотра административного дела по вновь открывшимся обстоятельствам не основаны на необходимости устранения допущенной судом ошибки в применении и толковании норм закона.

Существо анализируемого института выражается в том, что сторона материально-правового отношения не исполнила в процессе процессуальную обязанность по представлению доказательств не из-за небрежности или злоупотребления процессуальными правами, а в силу неосведомленности о существовании имеющих правовое значение обстоятельствах этого правоотношения.

Только по этой причине сторона не предоставила суду доказательства в обоснование заявленных требований или в их опровержение в целях защиты прав и исполнения действительных обязанностей, вытекающих из этих

обстоятельств. Этот же мотив побуждает сторону обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, когда указанные обстоятельства в силу их существенности влияют на содержание прав и обязанностей участников материально-правового отношения.

Представитель стороны - ответчика указывает, что порядок пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, вынесенного по существу дела, представляет собой исключительную стадию административного, гражданского процесса. По своему предназначению и содержанию пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, вынесенного по существу дела, используемый в случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты, призван гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность судебных актов.

На основании вышеизложенного, Букашев М.А. считает, что оспариваемое нормативное положение АПК не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Второй представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: Кайратбеков А.К., поддержал доводы Букашева М.А.

Согласно письменной позиции постоянного представителя Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Жусупова М.К. право на судебную защиту гарантируется Конституцией и принятыми в развитие конституционных норм нормативными правовыми актами, одним из которых является АПК.

Гарантируемая Конституцией судебная защита, конечным результатом которой является вынесение справедливого решения, не может быть

признана полной и эффективной, если установленное правовое регулирование не предоставляет возможность пересмотра судебного акта ввиду возникновения существенных обстоятельств, о которых суд при вынесении решения не знал или не мог знать по независящим от него объективным причинам. В этой связи положения пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции предусматривают правовые механизмы пересмотра, вступившего в законную силу судебного решения.

Одним из таких правовых инструментов является институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Рассматриваемый институт представляет собой процессуальный элемент механизма защиты субъективных прав, который, помимо устранения судебных ошибок, позволяет установить истину по делу, восстановить нарушенное право.

Вместе с тем, согласно пунктам 1 и 2 статьи 248 вышеуказанного Кодекса кассационная жалоба (представление) может быть подана в течение трех месяцев со дня вынесения судебного акта апелляционной инстанцией, если иное не предусмотрено законом. В случае обжалования судебного акта апелляционной инстанции, принятого не по существу спора, кассационная жалоба подается в месячный срок, пропущенный срок на подачу кассационной жалобы может быть восстановлен судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьей 103 АПК, при условии наличия уважительных причин, признанных судом. Восстановление либо отказ в восстановлении процессуального срока должен быть мотивированным в определении, которое может быть обжаловано.

Жусупов М.К. отмечает, что рассмотрение дела по существу - это главный этап судебного разбирательства. Тем не менее, необходимость защиты прав и свобод человека и гражданина путем реализации права на судебную защиту требует соблюдения баланса между преюдициальностью судебных актов, с одной стороны, и необходимостью устранения ошибочных судебных актов в целях защиты нарушенных прав и свобод, с другой.

Пределы действия преюдициальности судебных актов предполагают возможность пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам как одного из способов, имеющих исключительный характер, поскольку направлен на выявление существенных и неопровержимых обстоятельств дела, способствующих установлению правовой определенности в конкретном случае. Спецификой данной стадии является ее нацеленность именно на отмену решения, вступившего в законную силу. Заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам имеет целью воздействовать именно на существо решения, добиться иного решения по существу дела.

Установление процедур и условий реализации вышеназванного института является исключительной прерогативой государства, которому принадлежит решающая роль в формировании права, определяющего и устанавливающего соответствующие механизмы регулирования.

Постоянный представитель Президента обозначает, что уголовно-процессуальное законодательство по аналогичной норме права, допускает применение понятия «по существу дела» в числе оснований для пересмотра дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (статья 442 УПК КР) что, в полной мере защищает права граждан, как обвиняемых, так и потерпевших.

Однако в административном процессе понятие «по вступившему в законную силу судебному решению» дополнено нормой «вынесенного по существу дела», что, возможно, является препятствием к судебной защите и противоречит задачам и принципам административного судопроизводства для объективного и справедливого разрешения дела.

На основании вышеизложенного Жусупов М.К. считает, что часть 1 статьи 268 АПК не в полной мере соответствует гарантиям судебной защиты.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Искаков Э.Б. также выразил мнение о конституционности оспариваемого нормативного положения.

Искаков Э.Б. отмечает, что Конституция гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40).

Из смысла оспариваемой статьи АПК следует, что объектом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам могут быть только решения судов, вынесенные по существу дела. Необходимость внесения данной меры исходила из судебной практики, так как отсутствие такого ограничения приводит к необоснованному увеличению количества заявлений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе о пересмотре промежуточных судебных актов, выносимых в ходе административного судопроизводства. Это, в свою очередь, приводит к затягиванию разрешения спора и росту недовольства судами со стороны участников судебного процесса.

Следовательно, отказ суда в пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов, вынесенных не по существу спора, правомерно и не является ограничением, умалением права на судебную защиту. Напротив, такое ограничение пресекает злоупотребление правом, в связи с чем, Верховный суд Кыргызской Республики считает, что нормативное положение части 1 статьи 268 АПК, выраженное словами «вынесенного по существу дела», не противоречит пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. представила свою позицию в письменной форме и считает, что оспариваемое нормативное положение не противоречит нормам

Конституции Кыргызской Республики и привела доводы схожие с аргументами позиции представителя Верховного суда Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав и рассмотрев пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 1 статьи 268 АПК, выраженное словами «вынесенного по существу дела», изложенное в следующей редакции:

«Статья 268. Основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам

1. Вновь открывшиеся обстоятельства - это обстоятельства, существовавшие на момент принятия оспариваемого судебного акта, вступившего в законную силу, вынесенного по существу дела, которые не были и не могли быть известны заявителю.».

Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №13 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 1 февраля 2017 года №10-11, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях неоднократно выражала свою позицию относительно реализации конституционного права каждого на судебную защиту.

Так, в Решении от 17 февраля 2021 года было отмечено, что Основной Закон определяет перечень прав и свобод человека, которые не подлежат никаким ограничениям, в число которых входит право на судебную защиту и право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункты 3, 8 части 5 статьи 20).

Конституционная гарантия права каждого на судебную защиту соотносится и с положениями Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 29), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2, 14), в соответствии с которыми "государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной".

По смыслу вышеназванных конституционных положений и международных правовых актов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, право каждого на судебную защиту подразумевает предоставление посредством законодательных мер возможности всякому заинтересованному лицу обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права, или охраняемого законом интереса.

Недопустимость ограничения права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права, а также возможность обжалования состоявшегося судебного акта в вышестоящий суд.

3. Конституция Кыргызской Республики непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки судебных актов по жалобам заинтересованных лиц. Такой порядок, исходя из части 1 статьи 96

Конституции Кыргызской Республики, определяется законодателем, пределы усмотрения которого при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедур обжалования, оснований отмены или изменения судебных актов судами вышестоящих инстанций, полномочий вышестоящих судов достаточно широки, однако в любом случае он должен опираться на конституционные цели и ценности, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные обязательства Кыргызской Республики.

В частности, АПК в целях эффективного восстановления нарушенных прав и, одновременно, обеспечения принципа *res judicata* (окончательно разрешенное дело) предусматривает возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам.

Сущность института пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам заключается в правовой переоценке обстоятельств, установленных судом при рассмотрении дела, уже с учетом вновь открывшихся обстоятельств, которые могут существенно повлиять на исход дела. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам – это одна из форм проверки законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу. Основной целью данного института является проверка правильности вынесенного судом акта в свете вновь открывшихся обстоятельств и отмена судебного акта в случае его незаконности или необоснованности. В конечном итоге, пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам служит средством полной реализации принципа объективной истины.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в Решении от 31 января 2014 года отмечала, что по своему предназначению и содержанию пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, используемый в случаях, когда

неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты, призван гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность судебных актов.

АПК, предусматривая возможность исправления таким образом ошибочных судебных актов в качестве составляющей права на справедливое правосудие, тем не менее, очерчивает границы, при которых это допустимо с учетом принципа правовой определенности. Так, пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу допускается при наличии вновь открывшихся или новых обстоятельств, которое осуществляется судами, принявшими такие акты (часть 1 статьи 270), по правилам главы 27 АПК при наличии перечисленных в его статьях 268, 269 оснований, перечень которых имеет исчерпывающий характер. При этом, частью 1 статьи 268 АПК предусматривается, что вновь открывшиеся обстоятельства - это обстоятельства, существовавшие на момент принятия оспариваемого судебного акта, вступившего в законную силу, вынесенного по существу дела, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Из содержания оспариваемой нормы вытекает, что участниками процесса при поданном им заявлении о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам могут быть пересмотрены только судебные акты, вынесенные по существу дела, каковыми согласно статье 171 вышеуказанного Кодекса являются решения.

Тем самым, законодатель, преследуя цель процессуальной экономии и правовой определенности судебных актов, недопущения затягивания судебных процессов и нарушения принципа рассмотрения дела в разумный срок, а также злоупотреблений правом недобросовестными участниками судебных процессов исключил промежуточные судебные акты (определения)

из числа актов, допускаемых к пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам.

Промежуточные судебные акты – это вспомогательные акты суда, имеющие целью создание надлежащих условий для осуществления судопроизводства и достижения целей правосудия, принятые с соблюдением предусмотренных законом процедур, фиксируемые в установленной процессуальной форме и подлежащие, как правило, немедленному исполнению.

Промежуточные судебные акты являются отражением различных этапов судебного разбирательства и в своей совокупности способствуют принятию итогового решения. В зависимости от правовой природы промежуточные судебные акты, при общности основных требований, существенно различаются по степени значимости и наступлению юридических последствий.

В ряде случаев промежуточные судебные акты, действительно, носят ярко выраженный вспомогательный характер. Однако в других случаях они выходят за пределы данного значения, имеют самостоятельную ценность и могут существенно влиять на исход дела, затрагивая при этом важнейшие интересы, как личности, так и общества, и государства. Такие промежуточные судебные акты по своей функциональной направленности имеют все черты итоговых актов и способны оказывать влияние как на развитие судебного процесса (к примеру: восстановление срока исковой давности), так и пресекающее воздействие на него (отказ в принятии к производству, применение срока давности, прекращение производства по делу). Иными словами, они играют существенную, а порою и решающую роль в исходе дела, порождают правовые последствия, выходящие за рамки процессуальных правоотношений, а потому не могут считаться «рядовыми». Следовательно, исходя из целей обеспечения фундаментальных гарантий участникам судопроизводства по смыслу статей 20 и 40 Конституции

Кыргызской Республики, они не должны рассматриваться как судебные акты, пересмотр которых по вновь открывшимся обстоятельствам может быть перенесено на стадию после рассмотрения дела по существу и вынесения итогового решения.

При таких обстоятельствах невозможность пересмотра промежуточных судебных актов, вступивших в законную силу, вынесенных не по существу дела, по вновь открывшимся обстоятельствам до принятия судом итогового решения (когда промежуточные акты могут быть обжалованы или пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам совместно с итоговым судебным решением), является ограничением конституционного права на судебную защиту, что в силу императивного требования пункта 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики недопустимо ни при каких обстоятельствах.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативное положение части 1 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «вынесенного по существу дела», противоречащим пункту 8 части 5 статьи 20, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**